

ПОЭТИКА ИМЕНИ В ПОВЕСТИ М. КУЗМИНА

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭМЕ ЛЕБЕФА»

В статье рассматриваются собственные имена главных героев повести М. Кузмина «Приключения Эме Лебефа». Анализируется связь имени персонажа и хода повествования.

Ключевые слова: антропонимика, собственные имена людей, М. Кузмин, Эме Лебеф, имя Иван.

Антропонимика (англ. study of personal names) – раздел лексикологии, изучающий собственные имена людей [10, 50]. Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка, так как «...обладают способностью нести множественную семантику и тем самым создавать особый ассоциативно-символический план художественного текста» [8, 66].

Имена персонажей, как и внешние их характеристики, зачастую играют ключевую роль в освещении содержания художественных произведений. Проза, равно как и поэзия М. Кузмина, дает обширный материал для анализа антропонимов, поскольку поэтика имен кузминовских персонажей носит неслучайный характер и имеет особое значение, ведь, по мнению писателя, даже «платье влияет на лицо, на дух, на походку» [6, 124].

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения поэтики имени в повести М. Кузмина «Приключения Эме Лебефа».

Повесть была написана в 1906 г. и посвящалась художнику К. Сомову. Изначально ее предполагалось выпустить в петербургском издательстве «Шиповник», но большой поклонник творчества М. Кузмина З. Гржебин, который, между прочим, являлся и совладельцем этого издательства, опубликовал ее за свои средства. Первые экземпляры книги попали в руки писателя 22 мая 1907 г. Повесть получила немало отзывов современников и

считается одним из самых удачных стилизованных под XVIII век произведений автора.

М. Кузмин относится к писателям, которого еще при жизни «забыли»; много его произведений пропало, особенно последних лет творчества. По этой причине часть прозаических произведений писателя либо исследованы недостаточно широко, либо вовсе остались незамеченными и ждут своей очереди. Изучению прозы М. Кузмина посвящены работы А. Пурина, Е. Певак, Е. Ермиловой, И. Шатовой, И. Антипиной. В своих исследованиях они уделяли внимание в основном повести М. Кузмина «Крылья», которая является своеобразной «визитной карточкой» писателя. В одном из современных отзывов отмечается, что «Кузмин продолжал писать прозу до конца 1910-х годов, но его остальные романы, повести и рассказы, в основном искусно стилизованные под позднеантичную прозу или XVIII век, привлекли меньшее внимание критики, чем «Крылья» [7]. Поэтому практически не изученными остаются его прозаические произведения.

Сегодня стало появляться больше работ, касающихся структуры «Приключений Эме Лебефа» (Г. Завгородняя, О. Егорова, В. Миленко, И. Антипина), где предпринимаются первые попытки расшифровать имя главного героя повести.

Главным персонажем произведения является Эме Лебеф – сирота, выросший в семье купца и «...не знавший ни родителей, ни родины, ни церкви» [5, 148]. Он «всю жизнь думал о товаре, о покупателях», никуда не ездил и не переживал никаких приключений, поэтому особо остро чувствовал нехватку ему неведомых «ощущений».

При крещении герой М. Кузмина получил имя Жан Эме Улисс Варфоломей. Уже само наличие четырех имен свидетельствует о том, что писатель «подсказывает» читателю, что его персонаж – человек сложного характера и сложной судьбы.

Первое имя персонажа – *Жан* – французский вариант русского имени

Иван, являющегося, в свою очередь, производным от библейского Иоанн. Данное имя носили:

- 1) один из 12 избранных учеников Господних, писатель четвертого Евангелия, который был любимым учеником Иисуса. Причем Иоанн – один из учеников Иоанна Крестителя. Его сердце было «восприимчиво к глубоким религиозным впечатлениям... оно стремилось к наилучшему духовному ведению и разумению тайн Божиих сравнительно с его современниками» [4, 297];
- 2) Креститель Господний, который «проповедовал в пустыне Иудейской и призывал народ к покаянию в грехах и исправлению жизни» [4, 296—297]. Иоанн Креститель родился у престарелого священника и его жены за 6 месяцев до рождения Иисуса, а его появление и служение было предсказано Гавриилом, Исаиею и Малахией [3, 296].

Известно, что М. Кузмин был старообрядцем, что всегда находило отражение в его творчестве, выбор имени персонажа не стал исключением. Использование писателем данного библейского имени позволяет предположить, что все действия персонажа руководились и направлялись Всевышним.

С другой стороны, Иван – традиционное имя главного героя русских народных сказок, который, несмотря на свою кажущуюся глупость и доверчивость, выходил практически из всех ситуаций «сухим из воды».

В связи с вышесказанным в русских сказках к основному имени – Иван – добавляется своего рода прозвище, постоянный эпитет – Дурак. Над ним всегда смеются, ругают, и даже в семье он становится отверженным. Тем не менее, он – очередное подтверждение слов величайших мудрецов древности: Сократа («Я знаю только то, что я ничего не знаю»), Лао-цзы («Умные – не учены, ученые – не умны»). «Назначение Дурака – и всем своим поведением, и обликом, и судьбой доказать (точнее говоря, не доказать, поскольку Дурак ничего не доказывает и опровергает все доказательства, а скорее наглядно представить), что от человеческого ума, учености, стараний, воли – ничего не

зависит. Все это вторично и не самое главное в жизни» [9, 43].

Согласно А. Синявскому, Иван-Дурак постоянно находится в ожидании «удачи», истины, которая сама придет к нему, без каких-либо усилий с его стороны, и в этом есть своя логика. «Во-первых, потому, что Дураку уже никто и ничто не может помочь. И сам себе он уже не в силах помочь. Остается одна надежда: на Божью помощь. Во-вторых, Дурак к этой помощи исполнен необыкновенного доверия. Дурак не доверяет – ни разуму, ни органам чувств, ни жизненному опыту, ни наставлениям старших. Зато Дурак, как никто другой, доверяет Высшей силе. Он ей – открыт» [9, 44].

Персонаж всегда отправляется «куда глаза глядят», «куда голова понесет», а это означает, что он повинуется первой пришедшей безумной мысли и идет по неизвестному ему пути, который затем оказывается единственно верным или спасительным.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что автор повести уже первым именем своего героя подводит читателя к представлению о простодушии как одной из главных черт этого образа. А значит, использование данного имени дает писателю возможность направить персонажа по своему, отличному от понятия «правильный», пути.

Второе имя – *Эме* (фр. Aimé) – обозначает «любимый», что доказывает, что любовь стоит в сознании писателя практически на первом месте и именно она движет людьми в мире. Герой повести является таким подтверждением его теории. Приключения Лебефа начинаются как раз вследствие большой, по его мнению, любви, возникшей в одночасье к приехавшей из Парижа госпоже Луизе де Томбель.

Третье имя героя – *Улисс*. Оно является формой греческого имени мифического царя Итаки Одиссея. Имя расшифровывается как «сердитый», «гневный», а соответствующий герой наделялся качествами хитроумия и ловкости. Согласно «Одиссее» Гомера, царь Итаки был ловок, изворотлив, умен. Исследователями выдвигаются несколько предположений касательно завершения истории Улисса. Существует версия, что он прожил до

преклонного возраста и умер от старости; или вторая версия (согласно Гомеру) – его убил собственный сын, так и не признавший в нем, ввиду долгого его отсутствия, отца.

Данный факт дает возможность предположить, что с получением имени Улисс герой М. Кузмина становится противоположностью Жана в начале повести. А писатель уже в начале повествования указывает, что история будет иметь два финала, выбор которого зависит от самого читателя.

Четвертое имя героя произведения – *Варфоломей*. Это арамейское имя, которым был наделен один из двенадцати апостолов Иисуса. Варфоломей также – один из любимых учеников Христа и у Иоанна называется Нафанаилом [4, 98].

Имя Нафанаил, также как имя Иоанн, означает «дар Божий», а Иисус говорил, что он истинный израильтянин, в котором нет лукавства. Апостол «скончался мученически, именно, по одним – распят на кресте, а по другим – с него живого снята кожа» [4, 458].

Поскольку первое и последнее имена героя повести соответствуют именам излюбленных апостолов Иисуса, можно предположить, что все действия художественного образа М. Кузмина предначертаны ему судьбой.

Не стоит также упускать из вида фамилию героя – Лебеф (фр. le beouf), что с французского переводится как «бык», то есть упрямый, идущий на поводу инстинктов, сердитый. В мифологии это животное символизирует преодоление противоположностей вобранных качеств. Таким образом, фамилия соответствует имени Улисс, что дает основание заранее утверждать, что Эме из любой ситуации найдет выход и пойдет по избранному им самим пути, в котором впоследствии обязательно разочаруется. И. Антипина, исследующая повесть автора, в своей работе «Концепция человека в ранней прозе Михаила Кузмина» (2003) отметила, что «фамилия определяет его [человека] родовую принадлежность, поэтому важно, что свою фамилию Эме получил не от отца. Это позволяет ему выстраивать собственную жизнь независимо от опыта прошлых поколений» [1, 15].

Как видно, каждое из имен героя повествует об определенном этапе жизни рассказчика. В зависимости от ситуации, в которой находится персонаж, он словно перевоплощается и приобретает черты и качества, свойственные обладателям одного из исследованных нами имен.

Повесть состоит из четырех частей, что соответствует количеству имен героя. Каждая часть раскрывает один из эпизодов его жизни. Повествование ведется в хронологической последовательности. Глава, в свою очередь, являет собой относительно заверченный жизненный этап пикаро и имеет структуру новеллы.

Исходя из структуры повести, предпримем попытку выделить и обозначить те части произведения, в которых герой имеет возможность «реинкарнировать» и действовать согласно значению одного из имен, входящих в состав его собственного имени.

Первая часть состоит из шести глав, в которых рассказывается о юноше Эме Лебефе – приемном сыне купца. В первой главе повествуется о знакомстве главного героя с Луизой де Томбель, а в последующих описывается история их любви – тайные встречи, необузданные мысли о счастье, которым суждено закончиться из-за срочного отъезда его возлюбленной во Францию. С этого начинаются приключения Эме, решающего отправиться с Луизой в качестве ее слуги.

Итак, первую часть повести условно можно назвать «Становление личности Жана», которая повествует о еще не искушенном юноше, познавшем первую любовь и готовом на все приключения и лишения ради удовлетворения своего внутреннего «Эго», не понимая, к чему все приведет и каким образом можно преодолеть препятствия, возникающие на его пути.

Вторая часть произведения состоит из 9 глав и повествует о путешествии Эме Лебефа с Луизой де Томбель. Герои добрались до Франции и ведут подобающий их положению образ жизни: Луиза выезжает в свет, а Эме, как и остальные слуги, «...играет в карты с соседними лакеями, бегая с ними в кабачки...» [5, 154]. Случайно он знакомится с Франсуа, сыном

герцога де Сосье, ставшим его другом. Однако такая жизнь Эме длится недолго, поскольку он вынужден скрываться, и Франсуа предлагает ему отправиться в путешествие в Италию.

Таким образом, вторую часть можно охарактеризовать как период влюбленности героя. На протяжении всех глав Эме испытал любовь, ревность, разочарование, привязанность, жалость и вновь любовь, то есть все те эмоции, которые можно назвать «чувствами влюбленного человека», что полностью соответствует значению второго имени героя – Эме – «любимый» и подтверждает мнение писателя о том, что всеми движут чувства, а самым сильным толчком к переосмыслению своей жизни является чувство любви и привязанности.

В третьей части на протяжении 13 глав рассказывается о злоключениях Эме во время его путешествия из Франции в Италию (в Прато, а затем в Венецию). В этой части произведения герой поменял три «дома» и прошел через два «перебежных пункта», чудом избежал козней мошенников, участвовал в заговоре, завершившемся убийством; переодевшись в женское платье, скрылся от преследователей и, пройдя еще ряд испытаний, попал в последнее его пристанище – дом астролога Амброзиусса Скальцарокки.

Данная часть произведения дает нам больше всего действий, завязок и развязок, будто «спотыкающийся» сюжет, который наслаивается один на другой, тем самым испытывая героя на прочность. У читателя с каждым происшествием все больше теряется вера, что персонаж сможет и это преодолеть, что и дает право писателю назвать героя Улиссом. Это имя принадлежит главному герою поэмы Гомера «Одиссей», образ которого в греческой мифологии трактуется как храбрый воин, путешественник, лжец и притворщик. Одиссею, благодаря его любознательности и хитрости, всегда удается найти выход из сложившейся ситуации. Улисс, или Одиссей, часто использовался писателями в зарубежной и русской литературах. Писатели серебряного века (Н. Гумилев, В. Брюсов) заимствовали данный образ, чтобы отобразить «странствия и похождения, в том числе и любовные» [3, 5].

В четвертой части Эме Лебеф обманным путем покидает Венецию и едет в Германию к герцогу Эрнесту Иоганну, выдавая себя за только что скончавшегося астролога Амброзиуса Скальцарокки. Свою ложь он умудряется поддерживать хитростью и уловками, но впоследствии, по предупреждению неизвестного «друга», Эме вновь приходится скрываться. О дальнейших приключениях и о судьбе героя нам неизвестно, так как повесть прервана на полуслове в девятой главе четвертой части.

Следовательно, примеряя на себя новое имя, Эме приобретает новые черты характера, свойственные «проповеднику вечной жизни» Амброзиусу. М. Кузмин не случайно дает герою произведения последнее имя Варфоломей, ведь, по армянскому преданию, Варфоломея распяли вниз головой, что не мешало ему продолжать свою проповедь. Тогда его сняли с креста, сняли кожу, а затем обезглавили. Останки были погребены, а на месте захоронения построена часовня [4]. Значит, можно утверждать, что это предание и легло в основу IV части повести, когда смерть главного астролога произведения никак не завершила длительный путь, проделанный им в поисках вечной жизни. Продолжателем этой идеи стал Эме, которого не испугали быстро меняющиеся события в жизни его сподвижников и его самого.

Фактически, Эме, как и апостол Варфоломей, остался «жить» в мыслях окружающих людей как проповедник. Эме «снял кожу» Амброзиуса и примерил ее на себя, а для того, чтобы не быть «обезглавленным», бежал. Причем автор как бы дает право ему самому выбирать дальнейшее направление, таким образом, напоминая читателю о теме «судьбы, рока», позволяющей выбрать свой путь самостоятельно и являющейся главным сподвижником в жизни каждого человека.

Итак, из всего вышесказанного видим, что выбор имени главного героя произведения не является случайным и играет одну из основных ролей как в становлении личности персонажа, так и в развитии повествования.

Исследуя художественное произведение, не стоит упускать тот факт, что все повествование строится из мелочей, которые, складываясь воедино,

образуют цельный логически завершённый рассказ. Значит, по аналогии, стоит рассмотреть имена персонажей, сопровождающих главного героя на протяжении всей повести, что позволит проследить эволюцию развития личности Эме Лебефа в тот или иной период его злоключений.

На пути познания всего нового наш герой встречает Луизу де Томбель, которая словно открывает ему глаза на самого себя. Луиза, родственница госпожи де Томбель, «...среднего роста, несколько полна, круглолица, с веселыми карими глазами, маленьким ртом и прямым, несколько вздернутым носом» [6, 149], предстает перед читателем возлюбленной Эме Лебефа. Однако в повести ей отводится роль его искусительницы, она является также первой ступенью к моральному падению Эме. Ради нее он решает забыть свой реальный мир и пуститься в мир грез, неизведанный и опасный. Луиза за короткий отрезок времени сумела поднять героя до небес и жестко опустить на землю.

Имя Луиза переводится как «светлая», а обладательницы этого имени самолюбивы, что, несомненно, отобразилось на данном персонаже. Героиня, не замечая никого вокруг, поддающаяся только своим инстинктам и желаниям, захватывает в свои сети Эме и «тянет» в пучину страстей и обмана, что приводит его к моральному падению. Кстати, фамилия Tombelle происходит от слова Tombe, с французского переводимого как «могильный холм» или «курган». Т. е. изначально Луиза несла информацию о дальнейшей жизни героя. Она как несла свет надежд и любви Эме, так и была причиной «смерти» героя, а также нарастания озлобленности и неудовлетворенности собственной жизнью. Таким образом, он переходит в статус пикаро, готовый на многое, чтобы вновь найти себя.

В этом нелегком пути ему пытался помочь только обретенный друг Франсуа де Сосье, сын герцога, решившего проучить своего наследника, заставив его жить вместе со слугами и помогать им с обязанностями по дому. Перед читателем он предстал как «...задумавшийся бледный молодой человек в потертом кафтане, белокурый с длинным носом, яркими губами и

глазами, пристальными и рассеянными, пронизательными и невидящими в то же время...» [5, 154]. Франсуа был другом Эме, пытавшимся избавить героя от мучений и несправедливости, однако в скором времени по своей невнимательности подвел и себя, и своего друга к пропасти. Значит, Франсуа становится как бы продолжением пути Эме в мир лжи и предательства.

Не случайно, этот персонаж получил имя Франсуа де Сосье, так как в переводе с французского Франсуа – «привлекательный», «патриот», «француз»; фамилия же Сосье (фр. Sosie) переводится как «двойник».

Итак, изначально мы встречаем сына герцога красивым, унылым юношей, являющимся жителем Парижа, что и подтверждает выбранное М. Кузминым имя героя. Но он, так же, как и Эме, пытается найти свое место в жизни вдали от властных, бессердечных людей, не дающих свободы и возможности развиваться. А значит, фактически, он становится Эме Лебефом, но в другом облики, что и раскрывает его фамилия – де Сосье – двойник. В Франсуа отображается та часть жизни главного персонажа, которая была бы, останься Эме дальше на службе у своей приемной семьи, то есть послушный, все выполняющий юноша в скучном и «неинтересном» городе. Поэтому через него писатель немного приоткрывает завесу старой жизни Лебефа и дает понять, что для него это путешествие было лучшим способом для поиска себя. Ведь для того, чтобы начать действовать, нужен толчок, который чаще всего идет от самого человек – от «внутреннего Я». В данном случае этим «голосом сердца» стал его друг Франсуа де Сосье, благодаря которому герой и обрел своего нового наставника в лице астролога Амброзиуса Скальцарокки.

Амброзиус Скальцарокки, как и Эме, был сторонником «мира лжи», поскольку астролог, помимо умения составлять гороскопы, не обладал другими способностями. Став его учеником, Эме приобщился к миру шарлатанов, а после приезда к герцогу продолжил развивать его идеи относительно алхимии, вечной молодости и предсказаний будущего.

«Амброзиус» происходит от греческого имени Амбросиос –

«бессмертный». В христианской традиции святой Амвросий считается небесным покровителем Милана (Италия). Изначально астролог вместе с ясновидящими и Эме жил в Италии, а потом ему пришло приглашение вступить ко двору немецкого герцога. Поэтому кажется не удивительным, что имя астролога звучит на немецкий манер – Амброзиусс (нем. Ambrosius). Таким образом, М. Кузмин, знакомя нас с этим персонажем, сразу же с помощью имени раскрывает тайну его судьбы, а именно, переезд из Италии в Германию, чем и воспользовался Эме Лебеф. Согласно И. Антипиной, «новое имя... открывает перед Эме бесконечную дорогу. Смена формы (имени) символизирует обретение героем нового качества» [1, 17].

Итак, исследуя антропонимы данного произведения, мы убедились в том, что выбор писателя на те или иные имена пал не случайно. Фактически, в имени каждого персонажа заложена его судьба и то влияние, которое он будет иметь на Эме Лебефа. Тема «рока» и «любви» является сквозной в «Приключениях...» и начинается Луизой де Томбель, которая в одно и то же время освещала путь в начале становления личности героя и похоронила в нем все добрые, светлые чувства, переполнявшие Эме.

Затем автор будто забывает о светлой любви героя к женщине и переносит Лебефа в мир не только дружеских чувств и отношений к Франсуа де Сосье. Он же является тем переходом из мира грез в настоящий мир, где выживает только сильнейший, тот человек, который забывает про любовь и полагается только на себя и на судьбу.

Таким образом, окончательное перевоплощение в Амброзиусса Скальцарокки полностью развивает идею выбора пути. Значит, в повести М. Кузмин раскрывает тему «любовь – дружба – судьба, рок», а основными элементами, способствующими развитию этой темы, становятся антропонимы – правильное и удачное сочетание выбора имени и его значения.

Следовательно, поэтика имен в произведениях М. Кузмина, действительно, имеет особое значение и нуждается в исследовании для более глубокого и комплексного понимания творчества писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина И. В. Концепция человека в ранней прозе Михаила Кузмина : автореф. дис. на стиск. науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / И. В. Антипина. — Воронеж, 2003. — 20 с.
2. Армянское сказание об апостоле Варфоломее [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://tradiciadrevnih.ru/417.php> .
3. Бельская Л. Л. Судьба Одиссея в русской поэзии / Л. Л. Бельская // Русская речь. — 2006. — № 5. — С. 3—14.
4. Библейская энциклопедия / труд и изд. Архимандрита Никифора (Бажанов), переизд. 1891 г., коллектив авт. — М. : Локид-Пресс, 2004 — 768 с.
5. Кузмин М. Проза и эссеистика : в 3 т. / М. Кузмин. — М. : Аграф, 1999. — Т. 1 : Проза 1906—1912 гг. — 1999. — 624 с.
6. Кузмин М. А. Дневник 1905—1907 / М. Кузмин. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. — 608 с.
7. Кузмин М. А. Приключения Эме Лебефа [Электронный ресурс] / М. А. Кузмин. — Режим доступа : <http://dasug.com/kniga-skachat-4800.html> .
8. Напцок М. Р. Антропоцентризм дискурса В. Набокова : символика и поэтика имени / М. Р. Напцок // Русская словесность. — 2010. — № 3. — С. 66—72.
9. Синявский А. Д. Иван-дурак : Очерк русской народной веры / А. Д. Синявский. — М. : Аграф, 2001. — 404 с.
10. Словарь лингвистических терминов / ред. О. С. Ахманова. — 2 изд., стереотип. — М. : Сов. энцикл., 1969. — 608 с.

ШИРОКОВА В. В.

**ПОЕТИКА ІМЕНІ В ПОВІСТІ М. КУЗМІНА «ПРИГОДИ ЕМЕ
ЛЕБЕФА»**

У статті розглядаються власні імена головних героїв повісті М. Кузміна «Пригоди Еме Лебефа». Аналізується зв'язок між іменами персонажів і розвитком подій у творі

Ключові слова: антропоніміка, імена людей, М. Кузмін, Еме Лебеф, ім'я Іван.

SHYROKOVA V.

**NAMES IN THE MIKHAIL KUZMIN'S NOVEL
«THE ADVENTURES OF EMEY LEBEF»**

This article reviews the names of the heroes of the Mikhail Kuzmin's novel «The Adventures of Emey Lebef». The connection between the name and the march of events in the novel is under analysis.

Key words: anthroponomastics, personal names, Mikhail Kuzmin, Emey Lebef, the name Ivan.

Стаття надійшла до редколегії 20.06.2013 р.